

К 270-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ УШАКОВ — «ЧЕЛОВЕК ОБЩЕНИЯ» (К 150-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО)

И.В. Галактионова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; ig@philol.msu.ru

Аннотация: Дмитрий Николаевич Ушаков (1873–1942) — выдающийся лингвист и педагог, жизнь которого тесно связана с Московским университетом.

Основное внимание в статье уделяется педагогической деятельности ученого, прежде всего его работе в Московском университете, где он преподавал с 1907 г., сначала в должности приват-доцента, а с 1918 г. — в должности профессора. Перечислены учебные курсы, которые читал Д.Н. Ушаков, указано, что курс «Современный русский язык» ввел в практику преподавания именно он. Приведены фрагменты воспоминаний студентов, характеризующие манеру преподавания профессора. Д.Н. Ушаков воспитал целую плеяду выдающихся лингвистов, гордившихся прозвищем «ушаковские мальчишки».

Характеризуются личность ученого, его научная и организационная деятельность в области диалектологии, орфоэпии, орфографии, в становление и развитие которых он внес значительный вклад. Основное внимание уделено лексикографической деятельности, так как для неспециалистов фамилия Ушаков связана прежде всего с Толковым словарем русского языка. Кратко рассказано о работе над так и не созданным «Справочным иллюстрированным словарем Русского Живого Литературного языка», опыт подготовки которого пригодился Д.Н. Ушакову при работе над известным всем словарем.

Ключевые слова: Д.Н. Ушаков; Московский университет; курс «Современный русский язык», Толковый словарь русского языка

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-01-1

Для цитирования: Галактионова И.В. Дмитрий Николаевич Ушаков — «человек общения» (к 150-летию ученого) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 1. С. 9–16.

DMITRIJ NIKOLAEVICH USHAKOV —
“A MAN OF COMMUNICATION”
(TO THE 150th ANNIVERSARY OF THE SCHOLAR)

I. V. Galaktionova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; ig@philol.msu.ru

Abstract: Dmitrij Nikolaevich Ushakov (1873–1942) was an outstanding linguist and teacher whose life was closely connected with Moscow University.

The main attention is paid to the pedagogical activity of the scholar, primarily his work at Moscow University, where he taught since 1907, first as a privat-docent, and since 1918 as a professor. The courses that D.N. Ushakov taught are listed, it is indicated that he introduced the course “Modern Russian Language” into teaching practice. Fragments of students’ memories describing the professor’s teaching style are given. D.N. Ushakov brought up a whole galaxy of outstanding linguists who were proud of the nickname “Ushakov’s boys”.

The article characterizes the personality of the scholar, his scientific and organizational activities in the field of dialectology, orthoepy, orthography, in the formation and development of which he made a significant contribution. The main attention is paid to lexicographic activity, since for non-specialists the surname Ushakov is primarily associated with *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. The article briefly describes the work on the never-created *Reference Illustrated Dictionary of the Russian Living Literary Language*, the experience of working on which was useful to D.N. Ushakov when working on the well-known dictionary.

Keywords: D.N. Ushakov; Moscow University; the course “Modern Russian language”, *Explanatory Dictionary of the Russian Language*

For citation: Galaktionova I.V. (2024) Dmitrij Nikolaevich Ushakov — “a Man of Communication” (to the 150th Anniversary of the Scholar). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 9–16.

В 2023 г. исполнилось 150 лет со дня рождения Дмитрия Николаевича Ушакова, деятельность которого, как писал его ученик Р.И. Аванесов, — это «целая эпоха в истории русского просвещения, культуры русского языка, развития науки о русском языке, в особенности русской фонетики и орфоэпии, орфографии, диалектологии, лексикографии» [Памяти 1992: 201].

Не только юбилейная дата служит поводом для того, чтобы еще раз вспомнить имя этого замечательного ученого, но и его тесная связь с Московским университетом.

Д.Н. Ушаков родился в Москве 12 (24) января 1873 г. в семье известного врача.

С 1891 г. его жизнь и деятельность связаны с университетом. В этом году он поступил на историко-филологический факультет

Московского университета, где встретил человека, ставшего его главным учителем, — Филиппа Федоровича Фортунатова, лингвиста с мировым именем, основателя Московской лингвистической школы. Под руководством Ф.Ф. Фортунатова в 1895 г. Д.Н. Ушаков выполнил выпускную работу «Склонение у Гомера» и был рекомендован для подготовки к профессорскому званию по кафедре сравнительного языкознания и санскритского языка. Однако необходимые для этого экзамены он сдал только в 1900–1901 гг., так как сразу после окончания университета стал много преподавать в средней школе. За это время его интересы изменились, и экзамены он сдавал уже по кафедре русского языка и словесности, после чего был допущен к преподаванию в качестве приват-доцента. Работать в Московском университете он начал в 1907 г., а в 1918 г. стал профессором. После создания ИФЛИ преподавал в нем и возглавлял кафедру славяно-русского языкознания, предшественницу кафедры русского языка филологического факультета.

Все, кто сейчас знакомится с жизнью и деятельностью Д.Н. Ушакова по написанным им книгам, по воспоминаниям современников и учеников, по архивным документам и другим источникам, не могут не оценить масштаб этой личности.

Преподавание, или даже скорее просветительство, и наука — две области деятельности, которые тесно связаны между собой и в которых Д.Н. Ушаков реализовал себя, оставив впечатляющее наследие. В них в полной мере проявились и его человеческие качества. Г.О. Винокур говорил о нем: «Дмитрий Николаевич принадлежал к тому типу деятелей, общественное дело которых совершенно неотделимо от их личных качеств» [Памяти 1992: 64].

С преподаванием была связана вся жизнь Д.Н. Ушакова. Он работал не только в Московском университете и в ИФЛИ. Начав свой путь преподавателя в 1896 г. в школе, куда пришел после университета, он продолжал там работать, уже будучи приват-доцентом, до 1913 г. По воспоминаниям Г.О. Винокура, он говорил своим студентам: «От всей души желаю вам поработать хотя бы 5–6 лет в средней школе — это вас обогатит на всю жизнь» [Памяти 1992: 65]. Связь со средним образованием он не прерывал и позднее, создавая свой Орфографический словарь для школьников (первое издание вышло в 1934 г., переиздается до сих пор) и учебные пособия и методические рекомендации для школы, а также читая лекции учителям в разных городах страны.

Он преподавал также на Высших женских педагогических курсах при I и II МГУ, в Высшей военно-педагогической школе, в Литературном институте им. В.Я. Брюсова, в Государственном институте Живого Слова и в других учебных заведениях Москвы.

В Московском университете Д.Н. Ушаков читал курс «Введение в языкознание» (легший в основу неоднократно переиздававшегося пособия «Краткое введение в науку о языке», первое издание — 1913 г.) и двухгодичный курс истории русского языка (первый год — фонетика, второй — морфология). Р.И. Аванесов отмечает, что Ушаков «едва ли не первый начал преподавать в университете то, что мы теперь называем курсом “современного русского литературного языка”» [Аванесов 1973: 201]. Согласен с ним А.А. Реформатский: «Нужно сказать, что когда Дмитрий Николаевич читал нам в университете курс русского языка, курса современного русского языка не существовало, а была только история русского языка, как полагалось по Герману Паулю. Но Ушаков строит такой курс совершенно по-другому. Он подводил нас к тому, что, слушая историю, мы видели, что все это в конце концов есть становление нормы современного языка. <...> Таким образом, он был пионером того нового знания, которое теперь концентрируется вокруг курса современного русского языка» [Памяти 1992: 74].

Лучше всего о Д.Н. Ушакове-преподавателе скажут его ученики и посещавшие его курсы студенты. Г.О. Винокур пишет так: «Как лектор он был безукоризненный стилист, но вряд ли его можно было назвать выдающимся оратором. Он говорил просто, без всякой театральности, без пафоса, который часто привлекает учащуюся молодежь, он говорил совершенно таким же тоном, как и дома, в домашней обстановке. Что характеризовало его лекции, — так это их необычайная занимательность» [Памяти 1992: 68–69]. Студент ИФЛИ И.З. Баскевич, слушавший лекции профессора в 1936 г., подтверждает: «Слушать Дмитрия Николаевича оказалось по-настоящему интересно, хотя ни к каким ухищрениям ораторского искусства он не прибегал: просто — рассказывал...» [Баскевич 1993: 74]. Он особо отмечает также «деликатность профессора» по отношению к студентам, написавшим диктант и, конечно же, сделавшим ошибки: «Ему важно было не столько продемонстрировать нам нашу неграмотность, сколько объяснить ее происхождение, а может, уловить какие-то новые тенденции в написании тех или иных слов» [Там же, 74–75]. «Дмитрий Николаевич учил нас понимать слово не только как факт языка, но и как отражение истории народа, непосредственное выражение его души», — пишет И.З. Баскевич [Там же, 76].

Масштаб научной деятельности ученого может оцениваться по оставленным им теоретическим трудам. Труды Д.Н. Ушакова не столь объемны, как могли бы быть. Почти все его работы помещены в книге «Русский язык» [Ушаков 1995] (составитель и автор предисловия — М.В. Панов).

Г.О. Винокур спрашивал Д.Н. Ушакова, почему бы ему не написать хотя бы одну толстую книжку, ведь в его письменном столе набе-

рется материалов не на одну такую. На это Д.Н. Ушаков отвечал: «Да просто не ощущаю в этом никакой потребности. У меня нет стремления писать, но это не значит, что все добытое и лежащее в этом столе я оставлю втуне. Я все равно этим пользуюсь в той или другой форме» [Памяти 1992: 66]. «Он не столько стремился раскрыть полностью себя внешнему миру, сколько хотел немедленно передать другим то, что успел узнать сам, ввести в практический оборот просвещения свои ученые наблюдения», — пишет Г.О. Винокур и заключает: «Педагог в нем преобладал над ученым» [Там же, 66–67].

Д.Н. Ушаков много вкладывал в своих учеников, воспитал целую плеяду выдающихся ученых, составивших второе поколение Московской лингвистической школы и гордившихся прозвищем «ушаковские мальчики». Имена этих людей нельзя не перечислить, и они многое говорят о самом Дмитрие Николаевиче: это Р.И. Аванесов, С.Б. Бернштейн, Г.О. Винокур, С.С. Высотский, И.Г. Голанов, А.М. Земский, С.Е. Крючков, П.С. Кузнецов, А.А. Реформатский, М.В. Светлаев, В.Н. Сидоров, А.Б. Шапиро, Р.О. Якобсон, Н.Ф. Яковлев.

С учениками Д.Н. Ушаков дружил, приглашал их в свой дом на углу Сивцева Вражка и Плотникова переулка, где царил атмосфера непринужденного общения. «Для многих из нас, и, в частности, для меня, — пишет А.А. Реформатский, — Д.Н. был и отцом духовным, и духовником» [Реформатский 2002: 76]. «Своих учеников Дмитрий Николаевич просто любил самым крепким отцовским чувством. <...> Он сумел из своих учеников сплотить дружную и любящую семью», — добавляет Р.И. Аванесов [Памяти 1992: 69].

Т.Г. Винокур, дочь Г.О. Винокура, говоря о Д.Н. Ушакове, называла его «человеком общения»: «Он писание научных трудов как самоцель вообще не признавал. Он считал, что лучше научить одного человека, студента или аспиранта, даже не науке, а правильной речи, чем писать книги. Потому что... и это вот — человек общения, и учил он через общение. И вся его лингвистическая сущность выражалась через устное общение» [Винокур 2009: 77].

Преподавание в судьбе Д.Н. Ушакова было тесно связано с наукой. Причем круг его научных интересов был так широк, а достижения столь велики и разнообразны, что в коротких заметках их можно только перечислить.

В 1904 г. он вместе с другими лингвистами создал Московскую диалектологическую комиссию, которую возглавил после смерти в 1915 г. ее председателя и еще одного своего учителя — Ф.Е. Корша и которой руководил до 1931 г.¹

¹ О диалектологических исследованиях Д.Н. Ушакова читайте статью Е.А. Нефедовой и Е.А. Ковригиной в третьем номере журнала.

В 1920 г. ученый был включен в состав словарной комиссии, которая должна была осуществить замысел В.И. Ленина по созданию краткого словаря классического русского языка от Пушкина до современности — русского «Лярусса». Этот так и не созданный словарь под названием «Справочный иллюстрированный словарь Русского Живого Литературного языка» должен был включать помимо словарной части еще и энциклопедическую. В невероятно трудных в том числе в бытовом отношении условиях была развернута деятельность по обсуждению концепции словаря, составлению словника и сбору материала; привлечена к этой работе группа петроградских ученых, которую возглавил Л.В. Щерба; составлена картотека объемом 185–190 тысяч карточек, в том числе 160 тысяч, подготовленных московской группой. Однако осенью 1923 г. работа была прекращена Наркомпросом как «нерентабельная», о чем позднее писал сам Д.Н. Ушаков, а Редакция Русского словаря расформирована. Ученый продолжал бороться за словарь, он неоднократно обращался в вышестоящие инстанции с настоятельными просьбами содействовать завершению и изданию словаря, который ко времени остановки работы был готов уже наполовину. Хотя эта борьба и не принесла результата, Д.Н. Ушакову удалось разыскать и спасти от гибели картотеку словаря². А в 1928 г. началась работа над другим словарем, известным как «словарь Ушакова»³.

Известна деятельность Д.Н. Ушакова в области орфоэпии. Сам носитель образцового «московского произношения», он старался привить его нормы максимально широкому кругу людей. Но вместе с тем он отмечал: «Нынешние москвичи, даже коренные, говорят не совсем так, как в дни моей юности. <...> Языковеду <...> необходимо быть чутким к изменениям, которые происходят в живой речи, и вовремя вносить поправки в устаревшие нормы» [Баскевич 1993: 74]. Д.Н. Ушаков не только отразил орфоэпические нормы в своем словаре, но и стал создателем орфоэпии как науки⁴.

Одна из значимых работ Д.Н. Ушакова — «Русское правописание. Очерк его происхождения, отношения его к языку и вопрос о его реформе» (1911) — нашла продолжение в практической деятельности, касающейся регламентации правописания после реформы 1917–1918 гг. В 1929 г. ученый был включен в комиссию по реформе орфографии и пунктуации при Главном управлении науки Наркомпроса, однако вскоре работа ее практически прекратилась и была возобновлена в 1934 г., когда комиссия была подчинена Комитету

² Об истории работы над этим словарем см. [Никитин 2004].

³ Об этом словаре говорится в статье И.В. Мухачёвой и И.В. Галактионовой в этом же номере журнала.

⁴ Об этом можно прочитать в статье Е.М. Большевой, которая будет опубликована в третьем номере журнала.

литературы и языка Наркомпроса. Д.Н. Ушаков терпеливо разъяснял, что задача комиссии — не реформа, а унификация правописания. В 1936 г. был опубликован разработанный этой комиссией «Свод орфографических правил», который позднее почти без изменений вошел в «Правила русской орфографии и пунктуации», утвержденные в 1956 г. В 1939 г. Д.Н. Ушаков продолжил работу над сводами орфографических и пунктуационных правил в составе уже новой комиссии, а затем и еще одной, под председательством С.П. Обнорского, созданной в 1941 г., однако работа ее была приостановлена из-за начала Великой Отечественной войны и эвакуации подразделений Академии наук⁵. 17 апреля 1942 г. эвакуированный в Ташкент Д.Н. Ушаков умирает.

Характеристика личности Ушакова будет неполной, если не процитировать слова Р.И. Аванесова: «Нет ничего более непохожего на Дмитрия Николаевича, чем <...> традиционный образ кабинетного ученого. Кроме науки и преподавания он любил очень многое в жизни. Он страстно любил поэзию и литературу, особенно Пушкина и Чехова. Он был прекрасным художником-пейзажистом. <...> Он был любителем музыки. Он был, наконец, необычайно хозяйственным человеком, который все делал споро, кругло, аккуратно и добротнo. <...> Я уж не говорю о Дмитрии Николаевиче как о семьеине. Это был в полном смысле слова идеальный муж и отец» [Памяти 1992: 69].

Слова «споро, кругло, аккуратно и добротнo» можно в полной мере отнести ко всей деятельности Дмитрия Николаевича Ушакова: он умел не только ставить сложнейшие задачи, но и осуществлять задуманное, несмотря на препятствия и трудности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аванесов Р.И.* Дмитрий Николаевич Ушаков (К столетию со дня рождения) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1973. Т. 32, № 2. С. 201–204.
2. *Баскевич И.З.* Дмитрий Николаевич Ушаков. Из воспоминаний // Русская речь. 1993. № 1. С. 73–76.
3. *Винокур Т.Г.* Ушаковские мальчики. Беседа с М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой и Л.К. Чельцовой // Незабываемые голоса России. Звучат голоса отечественных филологов. Выпуск 1. М., 2009. С. 70–85.
4. *Науменко С.В.* Орфографический меморандум Д.Н. Ушакова // Русский язык в школе. 2018. № 79 (1). С. 57–64.
5. *Никитин О.В.* Забытые страницы русской лексикографии 1920-х гг. (предыстория «Ушаковского словаря») // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1 (7). С. 195–228.
6. Памяти Д.Н. Ушакова (к 50-летию со дня смерти) / Н.Д. Архангельская, Т.Г. Винокур // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1992. Т. 51, № 3. С. 62–81.

⁵ Об орфографической деятельности Ушакова можно узнать в статье [Науменко 2018].

7. Реформатский А.А. Из «дебрей» памяти // Новый мир. 2002. № 12. С. 70–84.
8. Ушаков Д.Н. Русский язык: учебное пособие для педагогических университетов и институтов по специальности «Русский язык и литература». М., 1995.

REFERENCES

1. Avanesov R.I. Dmitriy Nikolaevich Ushakov (K stoletiju so dnja rozhdenija) [Dmitriy Nikolaevich Ushakov (To the centenary of the birth)]. *Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 1973, 32, № 2, pp. 201–204. (In Russ.)
2. Baskevich I.Z. Dmitriy Nikolaevich Ushakov. Iz vospominanij [Dmitriy Nikolaevich Ushakov. From memories]. *Russkaja rech'* [Russian Speech], 1993, № 1, pp. 73–76. (In Russ.)
3. Vinokur T.G. Ushakovskie mal'chiki. Beseda s M.V. Kitajgorodskoj, N.N. Rozanovoj i L.K. Chel'covoj [Ushakov's boys. Conversation with M.V. Kitajgorodskaja, N.N. Rozanova and L.K. Chel'cova]. *Nezabytye golosa Rossii. Zvuchat golosa otechestvennyh filologov* [The unforgotten voices of Russia. The voices of Russian philologists are heard], 1. Moscow, 2009, pp. 70–85. (In Russ.)
4. Naumenko S.V. Orfograficheskij memorandum D.N. Ushakova [Orthographic memorandum by D.N. Ushakov]. *Russkij jazyk v shkole* [Russian Language at School], 2018, 79 (1), pp. 57–64. (In Russ.)
5. Nikitin O.V. Zabytye stranicy russkoj leksikografii 1920-h gg. (predistorija «Ushakovskogo slovarja») [Forgotten Pages of Russian Lexicography of the 1920s (the background of the Ushakov Dictionary)]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2004, № 1 (7), pp. 195–228. (In Russ.)
6. Pamjati D.N. Ushakova (k 50-letiju so dnja smerti) [In memory of D.N. Ushakov (on the 50th anniversary of his death)]. Publ. by N.D. Arhangel'skaja, T.G. Vinokur. *Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 1992, 51, № 3, pp. 62–81. (In Russ.)
7. Reformatskij A.A. Iz «debrej» pamjati [From the wilds of memory]. *Novyj mir*, 2002, № 12, pp. 70–84. (In Russ.)
8. Ushakov D.N. *Russkij jazyk: uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh universitetov i institutov po spetsial'nosti «Russkij jazyk i literatura»* [Russian language: a textbook for pedagogical universities and institutes specializing in “Russian language and literature”]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1995. 319 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 01.11.2023

Принята к публикации 19.12.2023

Отредактирована 23.12.2023

Received 01.11.2023

Accepted 19.12.2023

Revised 23.12.2023

ОБ АВТОРЕ

Галактионова Ирина Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ig@philol.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Irina Galaktionova — PhD, Associate Professor, Department of Russian Language, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; ig@philol.msu.ru